

Да развѣ это можно? спросилъ Д. Г. Ваша мысль—чудная мысль; но какъ ее осуществить?

По благословенію Владыки нашего, безъ малѣйшей запинки, отвѣчалъ о. протоіерей.

Директоръ немедленно просилъ Преосвященнѣшаго Сергія (впоследствии митрополита Московскаго) о монахинѣ. Тотъ благословилъ, и потомъ въ теченіе десятковъ лѣтъ монахини изъ женскаго монастыря исполняли обязанности сестеръ милосердія. Бывая нерѣдко въ больницѣ для утѣшенія болящихъ, а иногда и приобщенія ихъ Св. Тайнъ, мой родитель наблюдалъ дѣятельность монахинъ и въ своей семьѣ не могъ нахвалиться ихъ уходомъ за больными, описывая подробно, чему былъ свидѣтелемъ. Онъ лелѣялъ ту мысль, что наступитъ время, когда во всѣхъ больницахъ учебныхъ заведеній будутъ служить сестры милосердія (въ частности — монахини). Свою благодарность за сердечный уходъ покойный неразъ выражалъ монахинѣ, бывшей при больницѣ, передавая ей время отъ времени и просфору послѣ совершенія литургіи.

Трудно, конечно, мнѣ сказать навѣрное; но, кажется, не ошибусь, если сочту достовѣрнымъ неразъ слышанное мною отъ родителя замѣчаніе о томъ, что со времени исполненія обязанностей сестры милосердія монахинями женскаго монастыря почти прекратились бывавшіе прежде случаи смерти въ средѣ заболѣвавшихъ пациентовъ.

Особенно долго служила при гимназической больницѣ *матушка Марина*, отличавшаяся высокими качествами милосердія, истинно христіанскаго. Мой родитель необыкновенно уважалъ ее и при всякомъ удобномъ случаѣ выражалъ ей знаки этого уваженія, внушалъ то же самое гимназистамъ и съ восторгомъ говорилъ о ея благотворной дѣятельности. Когда она скончалась, то, какъ сейчасъ помню, покойный мой родитель съ особымъ одушевленіемъ и энергіей, проработавъ почти всю ночь, спѣшилъ составить надгробное слово въ память матушки Марины, гдѣ излилъ всѣ горячія чувства, которыя питалъ въ ея весьма нелегкому подвигу. Произнесъ онъ это слово